2009. Том 50, № 6

Ноябрь – декабрь

C. 1063 – 1069

УДК 571.9

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ДЛИНАМИ СВЯЗЕЙ В ВОДОРОДНЫХ МОСТИКАХ N—H...N, O—H...O, F—H...F И CI—H...Cl

© 2009 Е.Г. Тараканова*, Г.В. Юхневич

Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва

Статья поступила 30 октября 2008 г.

С доработки — 19 января 2009 г.

Исследована применимость формулы $e^{-((r_1-r_0)/b)^{5/3}} + e^{-((r_2-r_0)/b)^{5/3}} = 1$, характеризующей соотношение между экспериментальными значениями длин ковалентной (r_1) и водородной (r_2) связей в мостиках О—Н...О, для описания зависимости между измеренными межатомными расстояниями в мостиках N—H...N, а также между рассчитанными методом функционала плотности (B3LYP/6-31++G(*d*,*p*)) параметрами фрагментов Х—Н...Х (X = O, N, F, Cl) нейтральных, положительно и отрицательно заряженных молекулярных комплексов. Здесь r_0 — среднее значение длины связи Х—Н в свободных молекулах; r_{sym} — расстояние Х...Н в симметричном мостике; *b* — коэффициент, определяемый из уравнения $b = (r_{sym} - r_0)/(\ln 2)^{3/5}$. Установлено, что данная формула позволяет с хорошей точностью описывать соотношение между длинами связей в близких к линейным водородных мостиках, образованных атомами кислорода, азота, фтора и хлора. Таким образом, она носит универсальный характер и может быть использована при изучении широкого круга объектов.

Ключевые слова: водородный мостик, длина Н-связи, квантово-химический расчет.

введение

Теоретическое описание соотношения между длинами ковалентной (r_1) и водородной (r_2) связей в мостиках О—Н...О стало возможным после появления экспериментальных значений r_1 и r_2 , полученных методом нейтронографии. Результаты первых двух десятков исследований, в которых были измерены параметры фрагментов О—Н...О, реализующихся в разных кристаллических структурах, были проанализированы в работе [1]. Из них следовало, что длина ковалентной связи увеличивается примерно пропорционально прочности водородной связи, в образовании которой она участвует. Дальнейшее обобщение постоянно пополняющихся данных нейтронографических измерений проводили, исходя из двух предположений. Согласно первому из них, кратность связи выражается через ее удлинение в форме обратной экспоненты, а согласно второму — сумма порядков связей r_1 и r_2 на всех этапах переноса протона равна единице (подробнее см. [2]).

Эти предположения легли в основу формулы

$$e^{-(r_1 - r_0)/b} + e^{-(r_2 - r_0)/b} = 1,$$
(1)

традиционно используемой для описания зависимости между длинами связей мостиков О—Н...О (см., например, [3, 4]). В ней r_1 и r_2 находятся в эквивалентных положениях. Что же касается параметров r_0 (который, очевидно, должен быть равен длине связи ОН в свободных молекулах) и b, то их изначально пытались определить как константы, правда, подогнанные под ограниченный набор экспериментальных данных [5]. Однако для достижения в каждом конкретном

^{*} E-mail: egtar@igic.ras.ru

Е.Г. ТАРАКАНОВА, Г.В. ЮХНЕВИЧ

исследовании лучшего согласия теоретической кривой с результатами анализируемых измерений его авторы находили эти параметры путем аппроксимации экспериментальных данных по методу наименьших квадратов. При этом считалось вполне естественным изменение величин r_0 и *b* при переходе от одной совокупности кристаллов к другой и сильное отличие r_0 от длины связи ОН в свободных молекулах. Так, например, для неорганических кристаллов в работе [3] получены значения r_0 и *b*, равные 0,914 и 0,404 Å, а для органических кристаллов в работе [4] — 0,928 и 0,393 Å. Таким образом, следует признать, что оба входящих в формулу (1) параметра носят подгоночный характер и, строго говоря, не имеют физического смысла.

Результаты теоретического описания эксперимента в исследованиях [3, 4] позволяют также заключить, что соответствующая формуле (1) аналитическая кривая имеет в окрестностях точки перегиба ($r_1 = r_2$) недостаточную кривизну. Этот факт был отмечен в работе [2], в которой на основании анализа параметров 465 мостиков О—Н...О в более чем 200 кристаллах показано, что наилучшее согласие с экспериментом получается при возведении величины ($r_i - r_0$) в степень 5/3. Предложенная в [2] формула

$$e^{-((r_1-r_0)/b)^{5/3}} + e^{-((r_2-r_0)/b)^{5/3}} = 1,$$
(2)

характеризующая соотношение между экспериментальными значениями длин ковалентной и водородной связей в близких к линейным (с углом, равным 170—180°) мостиках О—Н...О, принципиально отличается от выражения (1) тем, что в ней нет ни одного подгоночного параметра. Она основана на знании двух величин, известных из эксперимента и имеющих четкий физический смысл. Первая из них, $r_0 = 0.95$ Å, это среднее значение длины О—Н-связи в свободных молекулах (см., например, [6—8]), а вторая, $r_{sym} = 1.215$ Å, расстояние О...Н в симметричном водородном мостике, оцененное в работе [2] на основании результатов многочисленных нейтронографических исследований и являющееся практически постоянным для широкого круга дисольватов протона [9—14]. При этом коэффициент *b*, являющийся по сути коэффициентом размерности, однозначно находится из уравнения *b* = $(r_{sym} - r_0)/(\ln 2)^{3/5}$, получающегося из формулы (2) при $r_1 = r_2 = r_{sym}$. Таким образом, функция (2) является физически обоснованной.

Из приведенных в работе [2] данных следует, что теоретическая кривая, задаваемая формулой (2), хорошо согласуется с результатами практически всех известных на сегодняшний день нейтронографических измерений межатомных расстояний во фрагментах О—Н...О. Поскольку эта формула имеет достаточно общий характер, естественно было предположить, что она позволит адекватно описывать и взаимосвязь между параметрами водородных мостиков, образованных другими атомами. Задача настоящей работы заключалась в проверке такого предположения. С этой целью были сформированы пять независимых наборов данных, каждый из которых включает в себя длины связей Х—Н и Н...Х в фрагментах Х—Н...Х (X = O, N, F, Cl), принадлежащих широкому кругу молекулярных систем. Один набор состоит из экспериментальных значений параметров мостиков N—H...N, а остальные четыре получены при расчете методом функционала плотности нейтральных и заряженных молекулярных комплексов разной топологии, содержащих фрагменты О—Н...О, N—H...N, F—H...F и Cl—H...Cl.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Экспериментальные значения длин связей в близких к линейным (с углом, равным 170—180°) водородных мостиках N—H...N (рис. 1) были взяты из работ, имеющих в банке данных CSD следующие Rev коды: AMBACO₀₇, AMCLPY₁₁, AMXBMP₁₀, CBOATZ₀₂, CYGUAN₀₁, HARMID₀₃, IMAZOL₀₄, IMAZOL₀₆, IMAZOL₁₃, MEADEN₀₂, MELAMI₀₄, MELAMI₀₆, PYRZOL₀₂ и XUNCUE. При изображении этих результатов на графике по оси абсцисс откладывали значения длин и ковалентных (N—H), и водородных (H...N) связей. Такой способ представления данных отражает эквивалентность входящих в уравнение (2) величин r_1 и r_2 .

Параметр $r_0 = 1,01$ Å, необходимый для построения кривой, характеризующей соотношение между длинами ковалентной и водородной связей в фрагментах N—H...N, был найден, исходя

1064

Рис. 1. Зависимость между экспериментальными значениями длин связей в мостиках N—H...N: 1 — результаты нейтронографических измерений, 2 — данные работы [15], 3 — теоретическая кривая, заданная формулой (2)

из экспериментальных значений длин связей N—H в свободных молекулах NH₃ (1,015 Å), CH₃NH₂ (1,010 Å) и (CH₃)₂NH (1,010 Å) [8]. При оценке величины $r_{sym} = 1,29$ Å были использованы интерполяция результатов нейтронографических измерений и данные работы [15]. Путем сопоставления спектров высокого разрешения ионного комплекса

 $N_2...H^+...N_2$ и результатов *ab initio* расчета в ней показано, что этот комплекс содержит симметричный мостик, в котором расстояние $r_{H...N}$ равно 1,277 Å (точка 2 на рис. 1).

В силу объективных причин, подробно рассмотренных в работе [2], точность воспроизведения формулой (2) зависимости между измеренными методом нейтронографии длинами ковалентной и водородной связей, образующихся в кристаллических структурах, не может превышать 0,005 Å. Поэтому при задании параметров r_0 и r_{sym} в формуле (2), описывающей результаты таких измерений, как правило, достаточно приводить два знака после запятой (табл. 1).

Из представленных на рис. 1 данных видно, что предложенное в работе [2] аналитическое выражение применимо и для водородных мостиков, образованных атомами азота. При этом следует отметить, что во всем изученном диапазоне изменения длин связей N—H и H...N точность воспроизведения теоретической кривой хода экспериментальной зависимости не хуже, чем в случае мостиков О—H...O.

Расчет оптимальных конфигураций всех молекулярных комплексов и самоассоциатов, чьи параметры водородных мостиков были использованы при решении поставленной задачи, был выполнен с применением одного и того же метода и набора базисных функций (B3LYP/6-31++G(d,p)) по программе GAUSSIAN-98 [16]. Большинство этих систем было изучено ранее в ряде независимых работ [17—22], посвященных вопросам, не имеющим отношения к предмету настоящего исследования. Полные энергии дополнительно рассчитанных устойчивых молекулярных комплексов и длины связей входящих в их состав фрагментов X—H...X (X = O, N, F, Cl) приведены в табл. 2.

Полученные в итоге наборы данных для 22 водородных мостиков N—H...N, 66 — О—H...O, 51 — F—H...F и 11 — Cl—H...Cl представлены на рис. 2, 3, 4 и 5 соответственно. В первый из этих наборов наряду с мостиками, входящими в состав перечисленных в табл. 2 молекулярных комплексов, включены параметры фрагментов N—H...N в 10 дисольватах протона, рассмотренных в работе [17]. Второй набор данных состоит из длин связей в 7 водородных мостиках О—H...O, приведенных в табл. 1, 16 мостиках в дисольватах протона [17], 30 мостиках в сис-

Таблица 1

Значения параметров r₀ (Å) и r_{sym} (Å), используемые при получении формулы (2) для описания взаимосвязи между длинами ковалентной и водородной связей в водородных мостиках О—Н...О, N—H...N,

F–	-HF	u Cl-	—H	.Cl

Водородный мостик	r_0	r _{sym}	Водородный мостик	r_0	r _{sym}	
О—НО (эксперимент)	0,950	1,215	N—HN (расчет)	1,010	1,280 и 1,300	
О—НО (расчет)	0,965	1,200	F—HF (расчет)	0,928	1,143	
N—HN (эксперимент)	1,010	1,290	Cl—HCl (расчет)	1,287	1,582	

Таблица 2

Молекулярный комплекс		Ε	r_1	<i>r</i> ₂	R	α
PNH ⁺ NP		-792,49	1,265	1,276	2,541	180
$F_3N - H^+ NF_3$		-708,44	1,179	1,490	2,669	180
Cl ₃ N—H ⁺ NCl ₃	Cl ₃ N—H ⁺ NCl ₃		1,146	1,500	2,646	180
$HSN-H^+NSH$		-907,30	1,088	1,635	2,723	178
$(H_2N)^ H^+ (NH_2)$	-	-112,50	1,073	1,903	2,874	175
[N—HNH]*	$(NH_3)_2(H_2O)_3^{cycle}$	-342,49	1,034	2,043	3,075	176
[N—HNH]	(NH ₃) ₅ branched		1,031	2,086	3,073	160
[N—HNH]	$(NH_3)_5$ branched	-282,86	1,026	2,189	3,171	160
H_2N — HNH_3		-113,14	1,022	2,231	3,230	166
CH ₃ HN—HNH ₃		-152,44	1,021	2,239	3,252	171
[N—HNH]	$(NH_3)_5$ branched	-282,86	1,021	2,318	3,333	173
H ₂ N—HNCCH ₃		-189,34	1,018	2,367	3,379	172
OCOH ⁺ OCO	OCOH ⁺ OCO		1,195	1,197	2,392	180
HO—HOHCH ₃		-192,18	0,975	1,886	2,856	172
H ₃ CO—HOHCH ₃	i	-231,48	0,974	1,896	2,867	175
HO—HOH ₂	HO—HOH ₂		0,974	1,917	2,886	173
CH ₃ O—HOH ₂		-192,18	0,972	1,927	2,897	176
$[HO-HOH_2]_1$	$(H_2O)_3$ ^{chain}		0,972	1,972	2,921	165
$[HO-HOH_2]_2$	$(H_2O)_3$ ^{chain}	-229,32	0,971	1,982	2,917	161
$\mathrm{HF}\mathrm{H}^{+}\mathrm{FH}$		-201,15	1,155	1,155	2,310	180
$F^{-}H^{+}F^{-}$		-200,39	1,146	1,157	2,303	180
F—HFH		-200,91	0,935	1,799	2,734	178
[F—HFH]	(HF) ₄ branched	-401,84	0,935	1,808	2,730	168
[F—HFH]	(HF) ₈ branched	-803,70	0,934	1,822	2,756	180
[F—HFH]	(HF) ₈ branched	-803,69	0,933	1,847	2,779	177
[F—HFH]	(HF)7 ^{branched}	-703,24	0,933	1,855	2,788	179
[F—HFH]	(HF) ₅ ^{branched}	-502,31	0,932	1,879	2,811	179
[F—HFH]	(HF) ₈ ^{branched}	-803,69	0,931	1,895	2,823	174
F—HFCF3		-537,96	0,929	2,078	2,997	170
$Cl_2H^+Cl_2$		-1840,94	1,584	1,589	3,173	180
$Cl^H^+Cl^-$		-921,12	1,577	1,577	3,154	180
HClH ⁺ ClH		-921,85	1,586	1,587	3,171	176
Cl—HClH		-921,61	1,292	2,583	3,867	172
$H_3CC1H^+ClCH_3$	$H_3CClH^+ClCH_3$		1,579	1,579	3,158	180

Рассчитанные значения полной энергии (E, at. eg.) молекулярных комплексов, содержащих мостики X—H...X (X = O, N, F, Cl), длин ковалентной (r₁, Å) и водородной (r₂, Å) связей в этих мостиках, длин мостиков (R_{XX}, Å) и углов XHX (α, град.)

* В квадратных скобках приведены фрагменты циклического гетеротетрамера $(NH_3)_2(H_2O)_3$, цепочечного тримера воды и разветвленных молекулярных комплексов $(NH_3)_5$, $(HF)_n$ (n = 4, 5, 7, 8).

Примечание. Cycle — циклический, branched — разветвленный, chain — цепочечный.

Рис. 2. Зависимость между рассчитанными значениями длин связей в мостиках N—H...N: *1* — результаты, полученные для нейтральных, *2* — для положительно заряженных, *3* — для отрицательно заряженных молекулярных систем. Теоретическая кривая, заданная формулой (2): *4* — значение $r_{\text{sym}} = 1,280$ Å, *5* — значение $r_{\text{sym}} = 1,300$ Å

темах (ДМФА)_{*m*}H⁺(H₂O)_{*n*} (m = 0-2, n = 0-6) [18], а также в 13 мостиках в гетероассоциатах (ДМФА)_{*m*}·(MCK)_{*n*} (m = 1-2, n = 1-2) и заряженных комплексах, образованных при сольватации протона моле-

кулами МСК и ионами (H₃CSO₃)⁻ [19]. Третий набор данных содержит параметры 41 фрагмента F—H...F, входящего в состав молекулярных комплексов (HF)_n·ДМФА (n = 4—6) [20], и 10 водородных мостиков, представленных в табл. 2. Межатомные расстояния в фрагментах Cl—H...Cl взяты из димера (HCl)₂, одного отрицательно заряженного и трех положительно заряженных дисольватов протона (см. табл. 2) и шести гетерокомплексов (ДМФА)_m·(HCl)_n (m = 1—2, n = 2—4) [21, 22].

Величины r_0 и r_{sym} , входящие в выражение (2) для всех исследуемых близких к линейным* фрагментов Х—Н...Х (см. табл. 1), были определены путем детального анализа расчетных данных. При этом параметры r_0 для всех четырех мостиков были найдены однозначно. Значения r_{sym} для фрагментов О—Н...О и СІ—Н...СІ были взяты равными длине связи Н...Х в симметричных дисольватах протона. Поскольку в случае водородных мостиков F—Н...F точки, соответствующие симметричным заряженным структурам, лежат немного выше хорошо согласующихся между собой точек, отвечающих квазисимметричным фрагментам нейтральных молекулярных комплексов (см. рис. 4), величину r_{sym} определяли путем интерполяции результатов расчета, полученных для этих фрагментов. На графике зависимости $r_1(r_2)$, построенном для мостиков N—Н...N, наблюдается наибольший разброс точек, причем точки, относящиеся к симметричным дисольватам протона, расположены заметно ниже кривой, соответствующей несим-

метричным мостикам (см. рис. 2). Поэтому в данном случае результаты расчета были сопоставлены с двумя теоретическими кривыми. При задании одной из них параметр $r_{\rm sym}$ был взят равным длине связи Н...F в симметричном мостике (см. рис. 2, кривая 4), а при задании другой — оценен пу-

Рис. 3. Зависимость между рассчитанными значениями длин связей в мостиках О—Н...О: 1 результаты, полученные для нейтральных, 2 для положительно заряженных, 3 — для отрицательно заряженных молекулярных систем; 4 — теоретическая кривая, заданная формулой (2)

^{*} В отличие от экспериментально изученных Н-мостиков, изгиб которых не превышал 10°, при анализе результатов расчета близкими к линейным считали фрагменты Х—Н...Х с углами 160—180°. Выбор такого критерия обусловлен тем, что точки, отвечающие фрагментам с углами, меньшими 160°, систематически отклоняются вверх от точек, соответствующих линейным мостикам.

Рис. 4. Зависимость между рассчитанными значениями длин связей в мостиках F—H...F: 1 результаты, полученные для нейтральных, 2 для положительно заряженных, 3 — для отрицательно заряженных молекулярных систем, 4 — данные для мостиков, в которых произошел переход протона от одной молекулы водородосвязанного комплекса к другой, 5 — теоретическая кривая, заданная формулой (2)

тем интерполяции точек, отвечающих несимметричным структурам (см. рис. 2, кривая 5).

Обе полученные кривые, расходящиеся менее чем на 0,06 Å, удовлетворительно

описывают общий ход зависимости $r_1(r_2)$, однако кривая 5 лучше воспроизводит результаты квантово-химического расчета в области относительно сильных водородных связей (*r*₂ = 1,5— 1,8 Å). Представленные на рис. 2 результаты являются также наглядной иллюстрацией того, как небольшое отличие (на 0,02 Å) входящих в уравнение (2) параметров r_{sym} влияет на форму задаваемой им теоретической кривой. Из приведенных данных также видно, что длины связей фрагментов N—H...N, принадлежащих нейтральным, положительно и отрицательно заряженным молекулярным комплексам, подчиняются одним и тем же (или очень близким) зависимостям.

Аналогичная ситуация имеет место и в случае водородных мостиков О—Н...О (см. рис. 3), F—H...F (см. рис. 4), Cl—H...Cl (см. рис. 5). Теоретические кривые, задаваемые формулой (2), во всей области изменения межатомных расстояний r_2 хорошо ложатся на зависимости $r_1(r_2)$, полученные при вычислении структурных характеристик не только нейтральных, но и заряженных систем. Кроме того, из результатов расчета гетероассоциатов (HF)_n·ДМФА (n = 4—6) следует, что эта формула справедлива также для мостиков, в которых произошел переход протона от одной молекулы к другой (см. рис. 4).

Выполненный в настоящей работе анализ возможности описания с помощью уравнения (2) наборов расчетных данных показал, что для адекватного воспроизведения взаимосвязи между вычисленными параметрами фрагментов Х-Н...Х желательно, чтобы точность задания величин *r*₀ и *r*_{svm} была не ниже 0,005 Å.

Установлено, что формула (2) с хорошей точностью описывает соотношение между длинами ковалентной и водородной связей в мостиках О—Н...О, N—H...N, F—H...F и Cl—H...Cl,

образующихся в нейтральных, положительно и отрицательно заряженных молекулярных системах. Она с одинаковым успехом может применяться при анализе особенностей строения близких к линейным фрагментов Х-Н...Х, меж-

Рис. 5. Зависимость между рассчитанными значениями длин связей в мостиках Cl-Н...Сl: 1 — результаты, полученные для нейтральных, 2 — для положительно заряженных, 3 — для отрицательно заряженных молекулярных систем, 4 — теоретическая кривая, заданная формулой (2)

1068

атомные расстояния в которых получены из эксперимента и квантово-химических расчетов. Следовательно, данная формула носит универсальный характер и может быть использована при изучении широкого круга объектов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 07-03-00329 и № 08-03-00361).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Пиментел Дж., Мак-Клеллан О. Водородная связь М.: Мир, 1964. [Pimentel G.C., McClellan A.L. The Hydrogen Bond. Ed. Pauling L. San Francisco, London: Freeman, 1960.]
- 2. Юхневич Г.В. // Кристаллография. 2009. 54, № 2. С. 212.
- 3. Alig H., Lösel J., Trömel M. // Z. Kristallogr. 1994. 209, N 1. S. 18.
- 4. Steiner Th., Saenger W. // Acta Crystallogr. 1994. B50. P. 348.
- 5. Brown I.D. // Ibid. 1992. B48. P. 553.
- 6. Benedict W.S., Gailar N., Plyler E.K. // J. Chem. Phys. 1956. 24, N 6. P. 1139.
- 7. Lees R.M., Baker J.G. // Ibid. 1968. 48, N 12. P. 5299.
- 8. Свердлов Л.А., Ковнер М.А., Крайнов Е.П. Колебательные спектры многоатомных молекул М.: Наука, 1970.
- 9. Либрович Н.Б., Сакун В.П., Соколов Н.Д. В сб.: Водородная связь / Под ред. Н.Д. Соколова. М.: Наука, 1981. С. 174 211.
- 10. Юхневич Г.В., Тараканова Е.Г., Майоров В.Д. и др. // Успехи химии. 1995. 64, № 10. С. 963.
- 11. Fridgen T.D., McMahon T.B., MacAleese L. et al. // J. Phys. Chem. A. 2004. 108, N 42. P. 9008.
- 12. Solca N., Dopfer O. // J. Amer. Chem. Soc. 2004. 126, N 31. P. 9521.
- 13. Auer A.A., Helgaker T., Klopper W. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2000. 2. P. 2235.
- 14. Xie Y., Remington R.B., Schaefer H.F. // J. Chem. Phys. 1994. 101, N 6. P. 4878.
- 15. Verdes D., Linnartz H., Maier J.P. et al. // Ibid. 1999. 111, N 18. P. 8400.
- 16. Frisch M.J., Trucks G.W., Schlegel H.B. et al. GAUSSIAN 98 (Revision A.1). Gaussian, Inc., Pittsburgh PA, 1998.
- 17. Тараканова Е.Г., Цой О.Ю., Юхневич Г.В. и др. // Хим. физика. 2008. 27, № 9. С. 32.
- 18. *Кислина И.С., Либрович Н.Б., Майоров В.Д. и др. //* Там же. 2007. **26**, № 2. С. 25. [Russian J. Phys. Chem. B. 2007. **1**, N 1. P. 20 (Engl. Transl.)]
- 19. *Tarakanova E.G., Yukhnevich G.V.* // III Intern. Conf. Hydrogen Bonding and Molecular Interactions. Book of Abstracts. Kiev, Ukraine, 2006. P. 157.
- 20. *Тараканова Е.Г., Юхневич Г.В.* // Тез. докл. IV конф. "Молекулярное моделирование". М., 2005. С. 103.
- 21. *Тараканова Е.Г., Цой О.Ю., Юхневич Г.В. и др.* // Кинетика и катализ. 2004. **45**, № 3. С. 385. [Kinetics and Catalysis. 2004. **45**, N 3. Р. 359 (Engl. Transl.)]
- 22. Юхневич Г.В., Тараканова Е.Г., Цой О.Ю. и др. // Журн. структур. химии. 2005. **46**, № 1. С. 18. [J. Struct. Chem. 2005. **46**, N 1. Р. 16 22. (Engl. Transl.)]